

О. А. Ижаев

РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЛИБЕРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

O. A. Izhaev

THE DEVELOPMENT OF THE RIGHT TO WORTHY HUMAN EXISTENCE IN THE WORKS OF PRE- REVOLUTIONARY THINKERS OF THE SOCIAL- LIBERAL DIRECTION

В статье прослеживается эволюция права на достойное человеческое существование в работах дореволюционных русских мыслителей конца XIX — начала XX в. Отмечается, что в рамках социально-либерального течения происходят изменения в понимании содержания принципов «свободы» и «равенства». Уделяется внимание существующей преемственности старых подходов к праву на достойное человеческое существование с подходами к социально-экономическим правам человека в настоящее время. Автором делается вывод о том, что основная заслуга рассматриваемых ученых состоит в философско-этическом обосновании права на достойное человеческое существование, но никак не разработка юридических конструкций обеспечения этих прав.

Ключевые слова: право человека на достойное существование, социально-экономические права, социальный-либерализм, позитивная свобода.

The article traces the evolution of the right to worthy human existence in the conceptions of pre-revolutionary Russian thinkers of the late XIX — early XX centuries. It is noted that in the framework of the social-liberal current changes in understanding the content of the principles of «liberty» and «equality». Focuses on existing continuity of the previous approaches to the right to worthy human existence with approaches to socio-economic human rights at the present time. The author concludes that the main contribution of scholars is to consider the philosophical and ethical justification of the right to a worthy human existence, but not the development of legal structures to ensure these rights.

Keywords: the human right to a worthy human existence, socio-economic rights, social-liberalism and positive liberty.

Доктрина экономических, социальных и культурных прав, признанная международным сообществом, основывается на идеях свободы, равенства и достоинства человеческой личности как безусловных требованиях существования современного общества. В настоящее время в науке господствует точка зрения, согласно которой совокупность социально-экономических прав предназначена для содействия человеку в достижении определенного уровня жизни. Этот подход отличается тем, что, во-первых, с человека не снимается ответственность за свою судьбу, и, во-вторых, эти права ни в коей мере не угрожают гражданским (личным)

правам человека. Подобная интерпретация социально-экономических прав имеет много общих черт с той трактовкой, которая была присуща русским философам и юристам социально-либерального направления на рубеже XIX—XX вв. в России. Наиболее видными представителями из них являются В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский и С. И. Гессен. В центре внимания этих ученых находилась идея «права на достойное человеческое существование», которое удивительно рано для своего времени стало предметом научных дискуссий. Интерес к этой теме обусловлен тем, что, на взгляд автора, существует преемствен-

ность подходов того времени со сложившимся пониманием в современный период социально-экономических прав человека. Лучшее понимание истории вопроса позволит сформировать более глубокие представления о закономерностях развития социально-экономических прав, о возникающих трудностях на пути их становления и развития, и, наконец, сделать выводы для дальнейших исследований в этой области.

Представляется целесообразным начать с анализа правовых идей выдающегося русского мыслителя В. С. Соловьева. В одной из первых своих работ, затрагивающих эти проблемы, он утверждал, что «право есть не что иное, как синтез свободы и равенства» [10, с. 18], и дальше пояснял то, что имеет в виду равенство формальное, лишенное всякого положительного содержания. Исходя из этого, правомерное государство не требует и не может требовать, чтобы все помогали каждому и каждый всем [11, с. 156—157]. Таким образом, праву отводилась роль исключительно в установлении границ «отрицательной свободы», и соответственно обеспечение «положительной свободы» и достижение каких-либо нравственных целей находилось вне сферы права.

Однако последующая секуляризация и деутопизация мышления привели его к пересмотру своих взглядов, в частности, на государство и право. Согласно новой интерпретации они должны были решать не только отрицательные задачи, но и положительные. Иными словами, функции, которые ранее он возлагал на «теократическую империю», были переложены на государство типа *Rechtsstaat*¹ с присутствием ему верховенством закона.

Исходной точкой в его отношении к человеку и его правам можно считать то, что он утверждал, что абсолютная самоценность человека и достоинство его личности основаны на лежащей в его разуме и воле возможности бесконечного совершенствования — как потенциально божественного существа. Далее он подвергал строгой критике отношение социалистов и капиталистов к человеку как к субъекту, наделенному исключительно материальными потребностями и интересами — homo economicus, он писал, что «признавать в человеке только деятеля экономического... — есть точка зрения ложная и безнравственная» [9, с. 473]. И, напротив, нравственным можно признать такого человека и такое общество, которое не определяется экономическими отношениями, человек есть «нечто го-

раздо более важное», следовательно, и общество не есть лишь «хозяйственный союз» [9, с. 484]. А та врожденная в человеке потенция к самосовершенствованию не переходит в действительность непосредственно, для этого нужны реальные объективные условия и возможности. Тем самым В. С. Соловьев полагает: «с нравственной точки зрения требуется, чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т. е. пищу, одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться и досугом своего духовного совершенствования» [9, с. 492]. То есть если воспринимать человека как экономическую единицу, то некоторые из них, наиболее слабые и уязвимые, станут всего лишь «материальным орудием экономического производства наравне с бездушными машинами» [9, с. 411].

И в целях предотвращения такого произвола необходимо, чтобы нравственный закон имел первенствующее значение. Рассуждая о возможности регулировать государственными законами экономические ввиду подчинения экономической природы человека нравственным началам, он приходит к выводу, что первые могут регулировать и направлять вторые, и они должны это делать, поскольку «недостаточно естественной связи экономических отношений, а нужно сознательное направление их к общему благу» [9, с. 486]. Таким образом, очевидно, что нравственный закон в определенной мере регулирует экономические отношения. И отсюда, если «право — минимум нравственности», то и экономические отношения регулируются в соответствующей мере правом, т. е. юридически. Это значит, что государство и право должны юридически обеспечивать минимум благосостояния человека, и, следовательно, каждый человек имеет полное законное основание на этот минимум. Что и подтверждает сам В. С. Соловьев: «государство обязано обеспечить всем и каждому минимум благосостояния, именно то, что необходимо для поддержания достойного человеческого существования» [9, с. 411]. И тем самым из факта регулирования этих отношений правом возникают законные притязания человека на достойный уровень своего существования.

Подводя итоги, можно сказать, что В. С. Соловьев является первым русским мыслителем, выдвинувшим идею человеческого права на достойное существование. К безусловным плюсам его концепции можно отнести то, что он не абсолю-

¹ Правовое государство.

тизировал ни личное, ни общественное начало индивида, а видел в нем «лично-общественное» [8, с. 35] существо с соответствующими правами как на автономию личности, так и на помощь со стороны общества. Стоит отметить, что в его понимании право на достойное существование никоим образом не связано с эгалитаризмом. Напротив, он с уважением относился к естественным различиям людей и воспринимал как сущее зло попытки уравнивать всех в их способностях и возможностях.

Неоценимый вклад в дальнейшее развитие права на достойное человеческое существование внес П. И. Новгородцев. Основная его заслуга состоит в его стремлении перевести диалог из сферы нравственности в сферу права. Это было ярким примером того, как юридическими средствами пытались разрешить нравственные вопросы. Его подходы в определенной мере были обусловлены симпатиями к набиравшему популярность «новому либерализму» в Западной Европе. Критическое отношение к политико-правовым доктринам XVIII в., отличающимся верой в принципиальную возможность достижения «рая на земле», выгодно выделяло его воззрения от господствующих представлений по крайней мере в России.

Соглашаясь с точкой зрения А. Валицкого относительно того, что «сильной стороной П. И. Новгородцева был анализ идей других мыслителей» [1, с. 385], будет уместным провести сравнительное исследование его трудов, посвященных эволюции либеральных доктрин XVIII в. во Франции, Англии и Германии. Как убежденный сторонник «нового либерализма», он пытался показать, что принципы «свободы» и «равенства» претерпели изменения во всех этих странах. Он утверждал, что они расширили свое содержание, в своей сущности оставшись неизменными.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и закрепленные в ней принципы в контексте решения основных проблем: отмена старых неравенств и установление равенства всех перед законом; освобождение от гнета абсолютизма — понимались адекватно эпохе. Вместе с тем имело место представление о том, что преодоление этих преград неизбежно приведет к полной реализации основных положений Декларации: «Люди рождаются свободными и равными в правах» [5, с. 223]. Таким образом, причинами наивной веры стали не сами принципы «свобода» и «равенство», а то, что была обещана практическая легкость их осуществления. Однако в скором будущем

общество было разочаровано результатами революции и стало искать новые ответы на старые вопросы.

Основная причина, которая заставила поверить общество в отсутствие противоречия между индивидуальным интересом и общественным, заключалась в том, что личность воспринималась во всех ее общих чертах, связывающих ее с человеческим родом, а не как существо индивидуальное и потому отличающееся от остальных людей. Именно такое представление позволило утверждать, что при наличии равной свободы для всех можно установить пресловутую гармонию интересов. Механистическое понимание общества как арифметической суммы индивидов было преодолено лишь в XIX в., когда личность начали понимать во всех ее многообразных проявлениях.

Это привело к изменению содержания понятия свободы и равенства. Отныне, пишет П. И. Новгородцев, «от государства требуется не только устранение юридических препятствий к развитию свободы, но и доставление материальной возможности для наилучшего проявления свободы» [6, с. 301]. Глубоко осознавая то, что пользование свободой может быть совершенно парализовано отсутствием средств, он пишет: «во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование» [7, с. 6]. Таким образом, он приходит к выводу о необходимости равенства исходного пункта, вытекающего из права человека на достойное существование.

Понимая всю сложность юридической регламентации этого права, он отмечал, что задача не в том, чтобы удовлетворить бесконечные требования человека, а в том лишь, чтобы исключить существование условий не соответствующих, заранее установленной норме достойной человека жизни. Такой нормой в настоящее время являются минимальный прожиточный минимум, условия жилья, доступ к образованию, отсутствие дискриминации при приеме на работу и т. д. В то же время он не ставил задачу разработать исчерпывающую юридическую конструкцию социально-экономических прав, целью было обосновать то, что это право «приобретает ясные юридические очертания» [7, с. 13]. Из общего принципа личности П. И. Новгородцев выводит три группы прав человека: 1) трудовые права: право на труд, на социальное обеспечение вследствие нетрудоспособности;

2) право на образование профессиональных союзов; 3) обязательное государственное призвание категорий лиц, которые по независящим от них причинам неспособны к труду: дети, люди пожилого возраста, инвалиды.

Интересным представляется немного иной взгляд И. А. Покровского, который выдвигает тезис о праве на существование. Он указывает на то, что формально обязанности у государства, например, по призванию бедных и сирых, есть, но коррелирующих прав у этих субъектов не имеется. Так получается вследствие того, что обязанность у государства исторически возникла из необходимости преследования государственных интересов, будь то «опасение развития преступлений, болезней, умножения народного недовольства, наконец, просто неприятность сознания, что человек умер с голода» [7, с. 26], иными словами, т. н. общего блага, а не отнюдь из интереса и самоценности частного лица. «Сходи он в могилу, не угрожая так или иначе “общественному благу” и “государственному интересу”, — и государство не подумало бы о нем вовсе» [7, с. 26], — пишет И. А. Покровский. Это как животные: мучать их нельзя, но прав они не имеют. И с его точки зрения человек, будучи связан обществом, пользуясь его исторически сложившимися результатами труда, культурным наследием, имеет обязанность пропорционально получаемому благу и отдавать обратно. В этом можно увидеть попытки обосновать прогрессивное налогообложение, когда процент налога зависит от суммы налогообложения.

В рамках настоящего параграфа необходимо уделить внимание трудам Б. А. Кистяковского, поскольку в его работах содержатся рассуждения по поводу права человека на достойное человеческое существование. Прежде всего это связано с тем, что он пытался соединить правовое государство с социалистическим, т. н. «правовой социализм».

Насчет «права на достойное человеческое существование» П. И. Новгородцева он писал, что «автор не вскрыл его подлинной юридической сущности; он только в общих чертах отметил, что оно принадлежит к категории прав человека и гражданина, но не выяснил его функцию в системе субъективных публичных прав» [3, с. 547]. Стоит отметить, что он симпатизировал системе «субъективных публичных прав» [4, с. 201], разработанной Г. Еллинеком. Согласно этому подходу, на основании отношений между личностью и государством права делились на три группы: 1) права, обеспечивающие свободу личности от го-

сударства; 2) права, из которых вытекают законные притязания на положительные услуги со стороны государства; 3) права в политической сфере. Ядром второй группы прав Кистяковский называет «социалистические субъективные права», которые можно объединить в одной общей формуле «право на достойное человеческое существование» [3, с. 202—203].

Несмотря на его критику в недостаточной юридической разработанности права на достойное существование нельзя сказать, что сам Б. А. Кистяковский внес какой-либо вклад в разрешение этой сложной проблемы. Во-первых, в его трудах также отсутствует какое-либо убедительное юридическое обоснование права на достойное человеческое существование: так, он утверждает, что это право выводится «в силу самой природы правовой организации» [4, с. 550], которая должна гарантировать это право, но сам автор более детально не разъясняет, каким образом этот строй должен это право обеспечивать, т. е. вопрос остается открытым. На наш взгляд, такого рода аргументы лишены как всякой убедительности, так и научной полезности. Во-вторых, такой ряд мыслей во многом объясняется тем, что он недостаточно критично относился к сущности правового государства и социализма, что привело его к выводам о возможности сочетать оба этих феномена в рамках одной формы — в правовом социализме. Он считал идеальным государством правовое государство, в котором принципиально сходятся интересы и частные, и публичные. В-третьих, вследствие этого и право на достойное человеческое существование он решил весьма упрощенно. То есть он не решил тех проблем, в неспособности разрешить которые он упрекал и П. И. Новгородцева, и И. А. Покровского: отсутствие юридического обоснования «права на достойное человеческое существование».

В отличие от Б. А. Кистяковского, более глубоко и последовательно концепция «правового социализма» была разработана С. И. Гессеном. Он ставил перед собой задачу примирить идею права с социализмом, для разрешения «основного зла» общественного строя современности. Этим злом, по его мнению, являлось «противоречащее правовой свободе и равенству превращение человека в простое орудие удовлетворения потребностей, его обезличение в вещь» [2, с. 69]. В связи с этим он указывал на неспособность разрешить эту проблему — эксплуатацию человека человеком — ни в рамках либерализма, ни в рамках социализма. Коренная ошиб-

ка их в сущности своей была одинакова: оба течения пытались «освободить человека» при помощи экономических методов. В то время как должны были понять всю ценность права и поверить в его способность стать эффективным инструментом защиты человека от превращения его в орудие производства.

Несмотря на позитивные идеи, содержащиеся в оригинальной концепции «правового социализма», в целях настоящего исследования необходимо ограничиться его взглядами на «новый либерализм», поскольку именно в этом направлении, как представляется автору, содержится ключ к лучшему пониманию логики развития социально-экономических прав человека. «Новый либерализм» одним из первых признал возможность за правом регулировать отношения, связанные с обеспечением права на достойное существование. По этому поводу он писал: «если правоверный либерализм мыслил отношение публичной власти и отдельно лица как отношение взаимного безразличия, то новый либерализм выставляет, напротив, идею взаимных прав и обязан-

ностей между индивидом и государством» [2, с. 73]. Квинтэссенцией его взглядов на эволюцию либерализма в новый социальный либерализм было то, что право и государство расширяли свою деятельность до определенных границ, этими границами должны были стать права человека с позитивным содержанием.

В заключение необходимо отметить, что в трудах рассмотренных авторов содержится философско-этическое обоснование права на достойное человеческое существование, нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой юридическая составляющая социально-экономических прав была разработана в XIX — начале XX в. Вместе с тем невозможно проигнорировать позитивное влияние этих работ на последующее становление социально-экономических прав в качестве юридически обеспеченных притязаний человека для достижения достойной жизни, поскольку последовательность и характер аргументации в этих трудах наиболее созвучны с современным пониманием социально-экономических прав человека.

Литература

1. Валицкий, А. Философия права русского либерализма / А. Валицкий. — М.: Мысль, 2012. — 567 с.
2. Гессен, С. И. Избранное / С. И. Гессен. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 960 с.
3. Кистяковский, Б. А. Избранное: в 2 ч. / Б. А. Кистяковский. — Ч. 1. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 656 с.
4. Кистяковский, Б. А. Избранное: в 2 ч. / Б. А. Кистяковский. — Ч. 2. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 376 с.
5. Новгородцев, П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. — СПб.: Лань; Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2000. — 352 с.
6. Новгородцев, П. И. Избранные труды / П. И. Новгородцев. — М.: РОССПЭН, 2010. — 960 с.
7. Новгородцев, П. И. О праве на существование / П. И. Новгородцев, И.А. Покровский. — М., 1911. — 48 с.
8. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. — М.: Академический проект, 2010. — 671 с.
9. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. — М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм. 2012. — 656 с.
10. Соловьев, В. С. Право и нравственность / В. С. Соловьев. — М.: АСТ, 2001. — 192 с.
11. Соловьев, В. С. Собрание сочинений и писем: в 15 т. / В. С. Соловьев. — Т. 2. — М.: Логос, 1993.

ИЖАЕВ Осман Аликович, аспирант Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Россия, 123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

IZHAEV Osman Alikovich, post-graduate student of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin. 19, Sadovaya — Kudrinskaya Str., 123995, Moscow. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

For citation: **O. A. Izhaev**. The development of the right to worthy human existence in the works of pre-revolutionary thinkers of the social-liberal direction

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 57–61.

